

«Дун, кто этот парень?»

Бесчисленное количество встречных задавали лишь один вопрос.

Они пошли по деревянной крытой галерее, длиной примерно в триста метров. Стены в ней были несколько покосившиеся, на каждом столбе были выполнены изящные узоры резьбой, а некоторые места даже были отделаны золотом. Триста метров стены – как одна огромная картина, на которой было изображено много очень ярких персонажей.

Увидев такую галерею, даже не разбравшийся в искусстве Чэнь Му догадался, что затраты на неё вышли огромные.

На протяжении всего пути он сохранял полное молчание. На данный момент было совсем непонятно, чего от него хотят эти люди. Тем не менее, судя по тому, что он здесь наблюдает – это был могущественный и богатый клан с многовековой историей.

«Брат Дун, хорошо, что ты прибыл так рано, а то не довелось бы тебе застать свою тётушку» – произнёс человек, очень напоминающий слугу, увидев Нин Дуна.

«Тётушка вернулась?» – Нин Дун очень обрадовался, повернулся к остальным и сказал: «Можете расходиться».

После этих слов он взял под руку Чэнь Му и быстро зашагал вперёд, остальные же с шумом и криками разбежались.

Преисполненный радости Нин Дун буквально влетел в комнату главы клана, ведя за собой своего пленника. Его тётушка редко бывала в их поместье, она жила очень скромно и предпочитала одиночество за пределами усадьбы.

«Тётушка!» – как только он увидел разговаривавшую с отцом женщину, он тут же опрокинул Чэнь Му на пол и вприпрыжку бросился к ней.

Его отец тут же нахмурил брови и недовольно проговорил: «Что за неуважение к старшим, такой здоровый уже, и всё равно никакого приличия!»

«Ах!» – Чэнь Му же в этот момент услышал очень знакомый голос.

Он с трудом поднял голову, и увидел величественно восседавшую на стуле госпожу Нин, которая с ужасом закрыв рот руками, смотрела на распостёртого на полу нового знакомого.

Нин Дун увидел её перепуганное выражение лица и невольно спросил: «Тётушка, ты с ним знакома?»

Госпожа Нин очень быстро вернула самообладание и кивнула головой: «Да. Именно он починил «Карту Меняющейся Накидки» моего отца».

Её отец был младшим двоюродным братом дедушки Нин Дуна, а сама она росла вместе с его отцом и потому они были очень близки.

Отец госпожи Нин умер в самом расцвете сил, когда она была ещё маленькой и потому до своего совершеннолетия она тоже жила в этом поместье.

Отец Нин Дуна тяжело вздохнул: «Эйн, зачем же ты стала искать человека на стороне, у нас в клане есть великие мастера. Ты слишком долго держишь обиду за дела минувших дней».

Госпожа Нин холодно проговорила: «Дела минувших дней я давно забыла, не переживай об этом».

Вдруг она повернулась и обратилась к своему племяннику: «Дун, что происходит? Зачем ты привёл этого человека сюда и притом как пленника?»

Услышав вопрос тётушки, Нин Дун тут же рассказал, что произошло на подземной платформе станции челночных поездов. Так как госпоже Нин пришлось заехать в усадьбу по некоторым делам, она отправилась сюда напрямик со станции и понятия не имела о том, что произошло после её ухода.

Услышав ужасный рассказ юноши, добросердечная женщина посмотрела на Чэнь Му с глубоким разочарованием.

У него же, после встречи с её взглядом, возник мощный порыв оправдаться, но он не смог подобрать слов, и потому лишь подавил это желание. Чэнь Му прекрасно понимал, что хоть это и не он собственноручно убил всех тех людей на станции, их жизни также отчасти были на его совести.

Тем не менее, неясно почему, но Чэнь Му очень не хотелось, чтобы эта проявившая по отношению к нему такую искреннюю заботу госпожа вдруг так в нём разочаровалась.

«Мне пора идти» – голос госпожи Нин прозвучал очень холодно, даже холоднее прежнего: «Этот юноша всё же помог мне с реставрацией ценной реликвии моего отца, и я хочу попросить вас, чтобы вы не были с ним чересчур суровы».

Договорив, она потрепала Нин Дуна по макушке и вышла.

У лежащего же на полу Чэнь Му что-то сжалось в груди в этот момент, а голова жутко загудела.

Только к вечеру его состояние несколько нормализовалось. Постепенно кипевшие в нём чувства и эмоции утихли, оставив на душе только горечь.

«Что я должен был сделать? Позволить поймать меня?» – спрашивал он сам себя с кривой улыбкой на лице.

Постепенно его взгляду вернулось обычное выражение спокойствия, и оглядевшись вокруг, он понял, что оказался заперт в тюремной камере. Все вещи, что у него были, у него забрали, что не оставило ему никаких шансов сбежать отсюда.

Эта камера не имела ничего общего с классическим ветхим стилем всей усадьбы и выглядела современной.

Что случилось, то случилось, Чэнь Му не хотел больше забивать свою голову печальными мыслями. Вполне вероятно, он и не заслуживал той доброты, которой одарила его госпожа Нин. А он, как говорится, уже губу раскатал.

Соскучившись, Чэнь Му приступил к укрепляющей гимнастике, места в камере было немного, и ничем больше у него возможности позаниматься здесь не было.

Питался он в итоге три раза в день, ему всегда кто-то в определённое время приносил еду, которая была очень неплоха и которую он уплетал за обе щёки.

Так он пробыл в этой камере неделю и вдруг увидел Нин Дуна.

«Раз уж тётюшка попросила пощады для тебя, отец не решился забрать твою жизнь. Твои отношения с семьёй Зуо к нам не имеют никакого отношения, но город Эмэй находится под нашим контролем. Что касается семьи Зуо, мы уже направили к ним своих людей, чтобы расспросить их о произошедшем. Но и ты, как главный обвиняемый, разумеется, должен понести наказание. И я спрашиваю тебя, готов ли ты трудом искупить свою вину?»

Нин Дун смотрел на Чэнь Му с самым серьёзным видом.

«А что имеется в виду под «трудом»?» – спокойно спросил заключённый.

Но в отличие от внешнего спокойствия, на сердце у него было крайне тревожно. Судя по тому, что сказал ему только что этот парень, решение таких вопросов было для них не впервой. Неужели их клан обладает здесь такой властью, что способен заменить собой полицейский отдел? Семье Зуо в Восточной Цитадели до такого расти и расти!

«Раз уж тебе удалось починить «Карту Меняющейся Накидки», то ты должно быть неплохой мастер по созданию карт. Раз так, то почини двести карт для нас, и после этого мы тебя отпустим. Как тебе такое предложение?» – Нин Дун говорил это с особой важностью.

«Хорошо» – без колебаний ответил Чэнь Му, даже быстрее, чем подумал.

«Вот твои вещи. Всё должно быть на месте» – Нин Дун передал мешок, который был у него в руке Чэнь Му.

Увидев изумление после этого в глазах юноши, Нин Дун с несколько гордым видом проговорил: «Мы, люди из клана Нин, не забираем просто так вещи других людей».

<http://tl.rulate.ru/book/96704/255618>